

СТРАННИК

ЛУКОМОРЬЕ: ИНТЕРВЬЮ С ДУХОМ АЛТАЯ

РАССЛЕДОВАНИЕ • МИФЫ • ФАКТЫ • ПРАКТИКИ



600 МЛН ЛЕТ НАЗАД
ЗДЕСЬ БУШЕВАЛ ОКЕАН



240 ТЫСЯЧ ЛЕТ НАЗАД
ЛЕДНИКОВЫЙ ПЕРИОД



НА ДНЕ ТЕЛЕЦКОГО ОЗЕРА
ДО СИХ ПОР ЛЕЖИТ
НЕПОГРЕБЁННОЕ ВОЙСКО
ЧИНГИСХАНА



ГДЕ ИСКАТЬ ДУХОВ?



КАК ДОГОВОРИТЬСЯ
С ХОЗЯИНОМ ГОРОДА?



ПОЧЕМУ ПУШКИН
НА САМОМ ДЕЛЕ ЗНАЛ
ПРО ЛУКОМОРЬЕ?



ЭЗОТЕРИКА И ПРАКТИКА
ДЛЯ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ

РАССЛЕДОВАНИЕ,
КОТОРОЕ
МЕНЯЕТ
ВСЕ

«После этой книги
вы посмотрите на привычные горы
совсем другими глазами»



Странник Странник Лукоморье: Интервью с духом Алтая

<https://litres.ru/74035264>

SelfPub; 2026

Аннотация

Журналист редкой специализации берёт интервью у духов природы. И узнаёт шокирующую правду: Алтай — это не просто горы. 600 млн лет назад здесь бушевал океан. 240 тысяч лет назад — ледниковый период. А на дне Телецкого озера до сих пор лежит непогребённое войско Чингисхана.

Это книга-расследование. Мистика и геология, древние легенды и журналистские факты, эзотерика и практические советы. Где искать духов? Как договориться с Хозяином города? Почему Пушкин на самом деле знал про Лукоморье?

Увлекательное чтение для тех, кто хочет прикоснуться к тайне. И, возможно, после этой книги вы посмотрите на привычные горы совсем другими глазами.

Содержание

Введение	4
Глава 1. Океан над головой	12
Глава 2. Ледниковый период по-сибирски	20
Глава 3. Вулканы Золотых гор	28
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Лукоморье: Интервью с духом Алтая

Введение

Запись из блокнота, сделанная на берегу Телецкого озера, глубокой ночью, когда ветер пах железом и древностью.

Меня часто спрашивают: как становятся журналистом редкой специализации? Я обычно отшучиваюсь. Говорю, что просто вовремя заметил: камни — молчаливые, но благодарные собеседники, ветер никогда не врет, а вода помнит всё. Даже то, чего с ней ещё не случилось.

Но если серьёзно, то секрет прост. Однажды я перестал смотреть на мир как на набор объектов: гора, река, дерево, облако. Я начал их *слушать*. И они заговорили.

Сначала робко, шёпотом, сквозь треск костра или плеск волны. Потом — всё уверенней. Дуб рассказывал, как триста лет стоял на этом месте и видел всадников, чьи лица скрывали маски из тьмы. Ветер приносил обрывки разговоров между мирами. А однажды старая известняковая плита, расколовшаяся пополам на склоне холма, «вспомнила», что когда-то была дном океана и носила на себе панцири существ, которым сейчас не придумали даже названия.

Так я понял своё призвание.

Я не шаман, хотя в моей работе есть ритм бубна. Я не ясновидящий, хотя мне иногда кажется, что я вижу то, чего другие не замечают. Я — **интервьюер духов**.

Звучит пафосно? Возможно. Но формулировка точная. Я прихожу к месту силы (а на Алтае любое место — место силы, просто некоторые ещё не проснулись), сажусь поудобнее и задаю вопросы. Духи отвечают. Не голосом в голове — так работают только шарлатаны в дешёвых фильмах ужасов. Духи отвечают образами, ощущениями, внезапными озарениями, странными совпадениями. А моя задача — перевести этот язык на человеческий.

Это интервью длится часами, иногда днями. Я не беру с собой диктофон — он запишет только помехи. Я беру с собой блокнот, спички (чтобы разжечь дарственный костёр, а не сигарету) и открытое сердце.

Однажды я задал духам Алтая простой вопрос: «А что тут было до вас?»

И мир взорвался красками.

Откровение первое: Море над головой

Вы когда-нибудь стояли на вершине горы и чувствовали, как под ногами хлюпает вода? Я — да.

Дух одного из древних вулканов (он представился как «Тот, кто дышал огнём ещё до того, как рыбы вылезли на сушу») показал мне картинку. Я зажмурился — и увидел. Вместо хребтов — бескрайняя водная гладь. Холодная, свинцовая, с редкими вулканическими островами, которые дыми-

лись, словно заводские трубы конца света.

— Это было 600 миллионов лет назад, — «сказал» дух.
— Твой Алтай был дном Палеоазиатского океана.

Я открыл глаза и посмотрел на горы. Они казались такими же твёрдыми, как всегда. Но знание уже проникло под кожу. Я понял, что хожу по дну древнего моря. Каждый мой шаг — шаг по чьим-то ископаемым костям, по застывшей лаве, по тому, что когда-то было живым и кипело.

Потом дух показал другое: 90 миллионов лет назад. Меловой период. Эпоха динозавров, хотя самих динозавров на Алтае тогда не водилось — зато водилось теплое море. Настоящее курортное море, с нормальной солёностью, с брахиоподами, моллюсками и прочей живностью. Море, которое соединяло Алтай с Крымом и Кавказом — как будто древняя природа набрасывала первые черновики будущих границ.

— А потом? — спросил я.

— А потом пришёл лёд, — ответил дух, и в его голосе мне почудилась грусть.

Откровение второе: Холод, убивший тепло

Дух рассказал мне о Великом оледенении. О том, как 240 тысяч лет назад Алтай оказался зажат между двумя ледяными чудовищами: южным — горным, и северным — равнинным. Ледники высотой в три километра медленно ползли навстречу друг другу, перекрывали реки, создавали гигантские подпружные озёра. Одно из них — Мансийское море-озеро

— затапливало Томск, Тюмень, все окрестности. А Барнаул, Барнаул стоял на берегу. Как Сочи, только холоднее и без пальм.

— Если бы это море разлилось сейчас, — сказал дух, — под водой оказалась бы половина Сибири. Но вы, люди, беззучие. Вы живёте на дне, даже не подозревая об этом.

Я содрогнулся. Не от страха — от восхищения. Мы ходим по земле, которая была морским дном, ледяной пустыней, царством огня и пеплом вулканов. И только иногда, когда геологи бурят скважину или случайный камень выпадает из обрыва, мы получаем крошечную подсказку: мир был другим. Совсем другим.

Откровение третье: Лукоморье — не выдумка Пушкина

Самое удивительное ждало меня впереди.

— Ты знаешь, что живёшь в Лукоморье? — спросил дух одного старого дуба, что рос на излучине реки, там, где вода делает крутую петлю и замирает, будто прислушивается.

Я подумал, что дух шутит. Лукоморье — это же сказка. Пролог к «Руслану и Людмиле». Кот учёный, русалка на ветвях, неведомые дорожки. Детская фантазия, не больше.

— Ошибаешься, — хмыкнул дуб. (Дубы вообще любят поучать, но этот был особенно ехидным). — Лукоморье — это реальное место. Средневековые карты рисовали его где-то между Обью и Енисеем. Австрийский дипломат Герберштейн в шестнадцатом веке писал о людях, которые «27 но-

ября умирают, а 24 апреля просыпаются, как лягушки». Спи, говорит, они впадают в спячку. А по-нашему, по-духовному — просто уходят под землю, чтобы переждать суровую зиму.

— А Пушкин?

— А Пушкин узнал об этом от своего прадеда, Ганнибала. Того самого «арапа Петра Великого». Его сослали в Сибирь, в Томск. Он жил там, слушал рассказы местных, запоминал. А потом внуку передал. Так что «У лукоморья дуб зелёный» — это не выдумка. Это шифр. География, зашифрованная в стихи.

Дух замолчал. А я достал блокнот и записал: *«Начать расследование о Лукоморье. Связать с картами Герберштейна. Найти томскую ссылку Ганнибала. Доказать: Пушкин — не просто поэт, он летописец параллельного мира».*

Откровение четвёртое: Войско на дне

Самым мрачным интервью стал разговор с духом Телецкого озера.

Телецкое озеро — красивое. Холодное, прозрачное, глубокое (до 325 метров — представляете?). Говорят, местные алтайцы называют его «золотым» и проклятым. Проклятым за то, что оно берёт, но редко отдаёт.

— Что на твоём дне? — спросил я.

— Войско, — ответил дух безэмоционально. — Целое войско. Всадники в доспехах, лошади, оружие. Всё, как было восемьсот лет назад.

— Чьё войско?

— Чингисхана.

Я поперхнулся воздухом. По легенде, отряд монголов попытался перейти озеро по льду. Не рассчитали. Лёд треснул под тяжестью доспехов и копыт. Вода — холодная, круглый год плюс четыре градуса, как в морозилке — моментально сковала мышцы. Люди не могли плыть, не могли кричать. Они просто ушли на дно, утяжелённые железом.

— Их тела не разложились? — спросил я дрогнувшим голосом.

— Зачем им разлагаться? — Дух удивился моей глупости. — Холод консервирует. Они лежат там, в своём «лесу мертвецов», как мумии. Доспехи не ржавеют, кожа не гниёт. Ждут.

— Кого?

— Того, кто придёт с уважением.

Позже я узнал, что дайверы находили на дне странные объекты. Однажды — металлическую конструкцию с движущимися деталями. Думали, НЛО. Оказалось — старая метеостанция. В другой раз — хвост самолёта, который всплыл через 14 лет после крушения. Озеро отдаёт, когда хочет. Не раньше.

Откровение пятое: Техника интервью

К этому моменту вы, наверное, думаете: «Как он это делает? Как берёт интервью у камней и озёр? Может, он что-то принимает?»

Нет. Я не принимаю ничего, кроме иногда — крепкого чая в алтайских приютах.

Метод такой: вы приходите на природу. Не как царь и повелитель, который будет пилить, жечь и строить. А как гость. Вы садитесь, закрываете глаза, и просто *чувствуете*. Ветер — это чей-то голос. Вода — чья-то память. Камень — чья-то древняя боль.

Духи не говорят словами. Они показывают картинки. Иногда они становятся видимыми — например, превращаются в облака причудливой формы. Посмотрите на небо над Алтаем: там драконы, львы, барракуды, сказочные птицы. Это духи позируют вам. Если вы, конечно, умеете смотреть.

Я не умею колдовать. Я умею спрашивать. И у меня хватает терпения ждать ответа неделями, а иногда и годами. Но Алтай — щедрый собеседник. Он ответил мне на всё.

Зачем эта книга?

Я написал эту книгу не для академиков. Им — научные статьи про девонские отложения и меловой период. Я написал её для вас. Для того, кто сидит в душной квартире, смотрит в серый потолок и чувствует: *там, за окнами, есть что-то большее*.

Это книга-приключение. Вы будете бродить по дну древнего океана, мёрзнуть на ледниках, уворачиваться от вулканического пепла, искать золото Чингисхана и учиться договариваться с духами, которые живут в вашем собственном дворе.

Это эзотерика для скептиков и наука для мечтателей. Здесь нет нравочений, но есть рецепты: как убрать мусор в парке и получить взамен энергию Земли. Как попросить у духа города помощи с жильём. Как не обидеть фею холодным железом.

И ещё. После прочтения вы, возможно, захотите приехать на Алтай.

Пожалуйста, приезжайте. Здесь вкусно пахнет кедром, здесь облака пьют воду из рек, здесь время течёт иначе. Но главное: здесь живут те, кто ждёт, когда их услышат.

Я услышал. Теперь ваша очередь.

Журналист редкой специализации Западный Алтай — Горный Алтай — Барнаул . Период работы над материалами: от первого оледенения до наших дней

Примечание для читателя: Все диалоги с духами в этой книге — художественная реконструкция. Но информация, которую они «передали», основана на геологических отчётах, исторических хрониках, этнографических записях и реальных новостных сюжетах. Решать вам: верить в духов или считать это метафорой. Но если вы увидите на небе дракона — имейте в виду: я предупреждал.

Глава 1. Океан над головой

600 миллионов лет назад. Холодная вода, вулканический пепел и первые следы жизни, которые до сих пор лежат у нас под ногами.

Я стоял на перевале, откуда открывался вид на долину Катуня. Внизу, изумрудная и ленивая, река выписывала свои замысловатые петли. Сосны цеплялись за скалы, облака ползли по хребтам, как огромные белые улитки. Всё было правильным, привычным, земным.

— Закрой глаза, — сказал дух. Его звали Ульмень, что в переводе с древнего наречия означало «Тот, кто дышал огнём до рыб». Он был старым, очень старым. Я чувствовал его возраст как тяжесть в затылке, как гул, который невозможно услышать ушами — только позвоночником.

Я закрыл глаза.

И мир исчез.

Картина первая: Океан

Вместо гор передо мной раскинулась вода. Бескрайняя, свинцово-серая, с редкими всплесками белых барашков. Она была холодной — не просто холодной, а первобытно-ледяной, такой, от которой останавливается сердце. Запаха не было — жизнь ещё не научилась пахнуть. Был только солёный привкус на губах и ощущение, что ты — песчинка, потерянная в бесконечности.

— Это Палеоазиатский океан, — голос духа звучал внутри моего черепа, но казалось, что он идёт из воды. — Шестьсот миллионов лет назад. Твои горы ещё не родились. Здесь только вода, пепел и огонь под водой.

Я попытался увидеть берег. Его не было. Вообще. Ни одной точки опоры. Только горизонт, который сливался с тучами, и где-то далеко-далеко — столбы дыма.

— Вулканы, — понял я. — Подводные вулканы?

— Да. Они извергались, лава застывала, наслаивалась, создавала первые твёрдые массивы. Это были ещё не горы, так — попытки. Черновики. Природа пробовала, получалось плохо, она начинала заново.

Дух показал мне картинку ближе. Из глубины, из черноты, поднимался столб расплавленной породы. Вода вокруг него кипела, взрывалась паром, разбрасывала клубы пепла и грязи. Потом лава застывала — и возникал остров. Крошечный, хрупкий, обжигающе-горячий посреди ледяного ада.

— И такие острова, — сказал дух, — были единственной землёй на тысячи километров.

— А жизнь? — спросил я. — Тут была жизнь?

— Была. Но не такая, как ты привык. Никаких рыб, никаких ракушек, даже никаких водорослей, которые ты узнал бы. Только сине-зелёные бактерии. Они создавали колонии на камнях, покрывали их слизью, выделяли кислород и медленно, бесконечно медленно меняли состав океана.

— Бактерии? — я разочарованно выдохнул. Ожидал уви-

деть хотя бы трилобитов.

— Не смотри свысока, — дух усмехнулся. — Без них не было бы тебя. Они коптили атмосферу миллиарды лет, чтобы ты мог дышать. Уважай своих предков, даже если они размером с точку в твоём блокноте.

Картина вторая: Островные дуги

Я открыл глаза на секунду — проверить, не схожу ли с ума. Алтай стоял на месте. Горы, сосны, облака. Всё на своих местах.

Закрыл снова.

— Теперь 550 миллионов лет назад, — сказал дух. — Смотри внимательно. Это уже ближе к тому, что ты можешь понять.

Подводный мир изменился. Вода стала чище, светлее. И вместо хаотичных одиноких вулканов я увидел цепи. Длинные, изогнутые линии островов, которые тянулись с северо-запада на юго-восток. Они напоминали хребты драконов, торчащие из воды.

— Это магматические дуги, — пояснил Ульмень. — Одна цепь шла от того места, где сейчас стоит Бийск, через Чемам и дальше на юг. Сплошная полоса вулканов. Другая — от верховьев реки Лебедь, вдоль стыка Алтая и Западного Саяна, до самой границы с Монголией.

— То есть, если бы я стоял там сейчас, то увидел бы не горы, а череду дымящихся островов?

— Именно. И слышал бы гул. Постоянный, низкий, пуль-

сирующий. Гул земли, которая рождалась в муках.

Дух дал мне «послушать». Это было похоже на инфразвук — звук, который не слышат уши, но чувствует живот. Где-то глубоко в кишечнике завибрировало, заныло. Я ощутил себя зародышем в чреве планеты — тёплым, защищённым, но абсолютно беспомощным.

— И долго это продолжалось? — спросил я, когда звук стих.

— Десятки миллионов лет. Для тебя это — вечность. Для нас — один вдох.

Картина третья: Край Сибирского континента

— 500 миллионов лет назад, — голос духа стал серьёзнее. — Важный момент. Горный Алтай перестал быть просто цепью вулканических островов. Он стал краем чего-то большего.

— Чего?

— Сибирского континента.

Передо мной развернулась карта. Я не видел её глазами — скорее, чувствовал как расположение цветов и линий в пространстве. Огромный массив суши, который геологи называют Сибирской платформой, налезал с севера. Алтай был его южной, неровной, всё ещё горячей окраиной.

— Вулканы больше не извергаются? — спросил я.

— Почти нет. Но магма оставалась. Она поднималась из недр, застывала на глубине, образуя гранитные массивы. Они лежали под землёй миллионы лет, а потом, когда более

мягкие породы разрушились, вышли наружу.

— Гранит — это хорошо, — заметил я. — Это значит, полезные ископаемые?

— Умный человек, — дух одобрительно хмыкнул. — Да. Эти гранитные массивы стали основой для осадочных бассейнов. Там, где они вышли на поверхность, образовались месторождения. Того самого золота, серебра, меди, полиметаллов, о которых вы так печётесь.

— Мы не печёмся, мы добываем, — поправил я.

— Разница невелика, — отрезал дух. — Но об этом потом.

Картина четвёртая: Море возвращается

Я думал, что на этом история с океаном закончилась. Но дух сказал:

— Ты забыл про меловой период. 90 миллионов лет назад. Садись, сейчас будет интересно.

— Я уже сижу, — напомнил я. — У меня под собой камень.

— Хорошо. Смотри.

Вода вернулась. Но это было не то холодное, свинцовое, враждебное море, которое я видел в начале. Это море было другим — тёплым, почти ласковым. Солнце светило ярко, вода искрилась. Я даже представил, что здесь можно купаться, если бы не полное отсутствие пляжей и инфраструктуры.

— Это меловой период, — сказал дух. — Эпоха динозавров. Хотя самих динозавров здесь почти не было — слишком далеко от основных мест тусовки. Зато были моллюски,

брахиоподы, аммониты. Море было нормальной солёности, с нормальной фауной.

— Откуда ты знаешь про нормальную солёность? — спросил я.

— Потому что люди, — дух явно передразнивал мой вид, — ваши учёные, нашли это. В Кош-Агачском районе, в долине реки Кызыл-Чин. Толща пород, которая сформировалась именно тогда. С отпечатками морских организмов. Ваш геолог Зыкин нашёл. Ему сначала не поверили. Думали, шутит. А потом приехали, посмотрели, и поняли — море на Алтае было.

— И что, прямо целое море? — я всё ещё сомневался.

— Простиралось на огромной территории. И фауна там была не сибирская, а кавказско-крымская. Море проникало из южных регионов. Представьте: вы идёте по Горному Алтаю, а под ногами — бывшее дно, которое помнит тепло юга.

— А потом оно ушло?

— Потом началось горообразование. Тектонические плиты двинулись, Индия столкнулась с Евразией, и Алтай начал расти. Море отступило, оставив после себя слои известняков, глин и песков. И останки того, что в нём жило.

Что мы видим сегодня?

Я открыл глаза. Алтай стоял на месте, невозмутимый и величавый. Но теперь я смотрел на него иначе.

Вон тот обрыв, на котором растут сосны — триста миллионов лет назад он был вулканическим островом. Вон та

ровная площадка вдалеке — дно мелового моря. А вон там, где река вымыла красные и оранжевые слои породы (туристы называют это место «Алтайским Марсом»), — там лежат отпечатки существ, которые плавали, когда по Земле ещё ходили динозавры.

— Ты можешь их потрогать, — сказал дух. — Прямо сейчас. Спустись вниз, найди кусок известняка, разломи. Увидишь раковину, которой сто миллионов лет.

— А они не рассыплются?

— Они ждали тебя сто миллионов лет. Ещё пару минут потерпят.

Я спустился. Нашёл камень. Разломил.

Внутри, в идеальной отпечатке, лежала маленькая, изящная раковина, похожая на улитку. Каменная, но живая. Я провёл по ней пальцем — и на секунду мне показалось, что я слышу шум прибора.

Того самого, которого нет уже миллионы лет.

Блокнот журналиста

Важные факты, которые я вынес из этого интервью:

Самые древние породы Алтая (600 млн лет) — результат подводных извержений вулканов. Найти их можно в районе посёлков Курай и Чаган-Узун.

Вулканические дуги (550–540 млн лет назад) тянулись от Бийска до Чемала и до границы с Монголией. Сейчас на Алтае нет действующих вулканов, но их «скелеты» составляют основу многих хребтов.

Меловое море (90 млн лет назад) — самое неожиданное открытие. Отложения с морской фауной найдены в Кош-Агачском районе. Это было тёплое море, соединявшее Алтай с Кавказом и Крымом.

Горы начали расти около 30 млн лет назад — это молодые горы по геологическим меркам. И они продолжают расти до сих пор: в среднем на 1,5–2 см в год.

Вы можете прикоснуться к этому своими руками — если поедете в Солонешенский район, найдёте обнажения морских известняков и увидите окаменевшие кораллы и раковины.

Послесловие от автора

В тот вечер я сидел у костра и думал о времени. Человеческая жизнь — это моргание. Ты моргнул — и всё. А гора моргает сто миллионов лет. Река меняет русло быстрее, чем правительство принимает законы. Океан приходит и уходит, как гость, который задержался на ужин.

Я посмотрел на звёзды. Дух молчал. Он дал мне всё, что хотел сказать на сегодня.

— Спасибо, — сказал я. Не ему. Просто так. Тому, что есть.

И угли в костре вспыхнули ярче, будто кто-то невидимый улыбнулся и подул на них.

Глава 2. Ледниковый период по-сибирски

240 тысяч лет назад. Холод, который убивает. Ледники высотой с небо. И море посреди Сибири, которого не должно было быть.

После разговора об океане я был уверен, что самое страшное осталось позади. Ну что может быть холоднее, чем свинцовые воды Палеоазиатского моря? Что может быть беспощаднее, чем подводные вулканы, разрывающие земную кору в клочья?

Я ошибался.

— Ты думаешь, огонь — это страшно? — спросил дух Ульмень, когда я устроился на ночлег в небольшой пещере у подножия одного из хребтов. — Огонь — это жизнь. Он движет, меняет, обновляет. Лёд — вот что настоящее. Лёд не торопится. Лёд ждёт. Лёд может спать тысячелетиями, а потом проснуться и сожрать всё, что ты любишь.

— Ты говоришь о ледниках? — спросил я, подбрасывая ветку в костёр.

— Я говорю о конце света. Только медленном. Очень медленном. Таким он и бывает, когда приходит зима, которая длится сто тысяч лет.

И дух снова затянул меня в прошлое.

Картина первая: Два чудовища

— 240 тысяч лет назад, — начал Ульмень. — Запомни это число. Твой Алтай оказался между двумя драконами.

Перед моим внутренним взором снова появилась карта. Но не та, тёплая и зелёная, с вулканами и океаном. На этой карте доминировал белый цвет. Много белого. Очень много.

— Южный дракон, — дух показал на горные массивы. — Ледники в высокогорьях Алтая. Они спускались с вершин, медленно, как тесто, которое растекается по столу, только вес у этого теста — миллиарды тонн.

Я увидел, как с горных пиков выползают белые языки. Сантиметр за сантиметром, год за годом, век за веком. Они не спешили. Им некуда было торопиться — впереди была вечность.

— Северный дракон, — дух перевёл взгляд на равнины Западной Сибири. — Там, где сейчас болота, нефтяные вышки и медленные реки, лежал ледяной щит. Мощностью в три километра. Понимаешь, что такое три километра льда?

Я попытался представить. Эверест — почти девять километров. Три километра — это высота хорошей горы. Только эта гора была сделана из льда и медленно ползла на юг, сменяя всё на своём пути.

— И они встретились?

— Почти. Северный дракон упёрся в южного, и реки, которые текли на север, оказались запертыми. Как вода в ванне, если заткнуть слив. Им некуда было деваться.

Картина вторая: Море, которого не ждали

— И тогда появилось оно, — голос духа стал торжественным. — Мансийское море-озеро.

Я увидел воду. Но это была не обычная вода. Это был гигантский подпрудный бассейн, разлившийся на сотни километров. Он залил равнины, подобрался к подножиям холмов, затопил долины. По сути — новое море посреди Сибири.

— Какого оно было размера? — спросил я.

— Огромного. Глубина — до 130 метров. Если бы оно разлилось сейчас, под водой оказались бы Томск, Тюмень и все города Западной Сибири до самого горизонта.

— А Барнаул?

— Барнаул стоял бы на берегу. Как курортный город. Только купальный сезон не открылся бы никогда — вода ледяная, даже летом.

Я рассмеялся, но смех вышел нервным. Представить себе Барнаул с видом на бескрайнее ледяное море — это было слишком даже для моего воображения.

— И сколько оно простояло?

— Тысячи лет. Десятки тысяч. Ледник держал пробку, вода копилась. Потом лёд прорывался, и случалась катастрофа.

— Какая?

— Представь плотину высотой в километр, которая рухнула за один час. Вода вырывается наружу со скоростью пассажирского поезда, сметая всё: леса, холмы, скалы, стада жи-

вотных, людей, если бы они тогда были. За несколько дней уровень озера падает на сотню метров, а вниз по течению летит стена воды, грязи, льда и камней.

Дух показал мне эту картину. Я пожалел, что попросил.

Картина третья: Следы катастрофы

— Ты думаешь, это всё — древняя история, не имеющая к тебе отношения? — спросил Ульмень, когда я пришёл в себя.

— Ну... — я запнулся. — Это было 240 тысяч лет назад. Я тут ни при чём.

— А вот и нет. Следы тех прорывов ты можешь увидеть своими глазами. Прямо сейчас. В Советском районе, например.

— Что там?

— Гигантские валы на земной поверхности. Словно кто-то провёл гигантскими граблями. Это результат того, как вода рвалась на свободу. Село Платово стоит прямо на одном из таких валов. Твои предки, даже не подозревая, построили дома на шраме Земли.

Я полез в телефон, открыл карту. Село Платово. Недалеко от Бийска. Обычное село, каких тысячи на Алтае. А под ним — память о ледяном апокалипсисе.

— Это не единственное место, — продолжал дух. — В горах, в Чуйской и Курайской котловинах, ледники перегораживали долины рек, создавая огромные озёра. Потом плотины прорывались — и вода неслась вниз, вырывая каньоны,

переворачивая валуны размером с дом.

— Я видел фотографии Чуйского тракта, — вспомнил я. — Там такие странные формы рельефа... огромные круглые холмы посреди ровной долины.

— Это и есть следы. Каменная рябь на теле Земли. Как морщины.

Картина четвёртая: Холод внутри

— Ты замёрз? — спросил вдруг дух.

Я осознал, что мой костёр почти погас, а по спине бегают мурашки. Было около нуля — обычная алтайская ночь, ничего экстремального. Но после того, что я увидел, холод казался другим. Не внешним, а внутренним.

— Немного, — признался я.

— Это не от погоды. Это от знания. Ты понял, что Земля — не уютный домик. Она — машина, которая работает на контрастах. Огонь и лёд. Горы и равнины. Жизнь и смерть. И когда ты это понимаешь по-настоящему, внутри что-то щёлкает. Ты перестаёшь быть просто человеком. Ты становишься частью процесса.

— Звучит страшновато.

— Так и есть. Но в этом и свобода. Ты больше не боишься мелкого холода. Потому что знаешь, что такое настоящий.

Что мы видим сегодня?

Наутро я вышел из пещеры и долго смотрел на долину. Обычная долина. Трава, камни, река внизу, лес на склонах.

Но теперь я знал, что где-то здесь, под слоем земли и тра-

вы, лежат отложения ледниковых озёр. Глина, песок, валуны, принесённые из далёких гор. А ещё — останки мамонтов, шерстистых носорогов и других существ, которые бродили по этой земле, когда ледники отступили в последний раз.

— Они были? — спросил я у духа, но он молчал. Видимо, выдохся после вчерашнего.

Я пошёл искать сам.

Прошёл пару километров, спустился к обрыву у реки. Стена глины и песка, в которой видны слои — как страницы книги. Я провёл рукой по одному из слоёв, тёмному и плотному.

— Ледниковое озеро, — сказал я вслух. — Тысячи лет вода стояла здесь. Мёртвая, холодная, тяжёлая.

Я отколол кусок породы. Внутри — ничего. Просто глина. Но когда я поднёс её к носу, она пахла не так, как обычная земля. Она пахла глубиной. Той самой, где нет света, нет тепла, нет времени.

Я положил камень в рюкзак. Как напоминание.

Блокнот журналиста

Ледниковый период на Алтае в фактах и ощущениях:

240 тысяч лет назад Алтай оказался между двумя центрами оледенения — южным (горные ледники) и северным (ледниковый щит Западной Сибири). Ледники достигали мощности от 1 до 3 километров.

Мансийское море-озеро — гигантский подпрудный

бассейн, образовавшийся из-за того, что ледники перекрыли сток сибирских рек на север. Глубина достигала 130 метров. Если бы оно существовало сегодня, Томск, Тюмень и другие города оказались бы под водой.

Катастрофические прорывы случались, когда ледяные плотины разрушались. Вода вырывалась с огромной скоростью, сметая всё на пути. Следы этих прорывов — гигантские валы и «каменная рябь» — можно увидеть в Советском районе (село Платово) и в Чуйской котловине.

Ледники не исчезли полностью — в высокогорьях Алтай они сохранились до сих пор, хотя и стремительно тают. Настоящее оледенение — это не история, а процесс, который продолжается.

Что можно увидеть сейчас: следы ледниковой активности — моренные холмы, озёрные котловины, зандровые равнины (песчаные поля, оставленные талыми водами). И если вы увидите огромный валун посреди поля, вдали от любых скал — знайте: его принёс лёд. Или кто-то посильнее.

Послесловие от автора

Вечером того же дня я сидел у костра (нового, яркого), пил чай с горными травами и думал о том, как мало мы знаем о месте, где живём.

Мы привыкли, что Алтай — это горы, кедры, реки, маралы. Красивая открытка. Туристический рай. Мы не привыкли, что Алтай — это ещё и дно океана, и зона вулканических катастроф, и ледяная пустыня, и поле битвы стихий.

Мы не привыкли, что Земля дышит. Медленно. Очень медленно по нашим меркам. Но если присмотреться — видно, как она вздымает горы, как она выдавливает магму, как она затягивает раны ледниками.

Я смотрел на звёзды и думал: «А что сейчас происходит под моими ногами? Какая сила там, внизу, готовит следующий сюрприз?»

Дух молчал.

Но я чувствовал — он улыбается.

Глава 3. Вулканы Золотых гор

Огонь, камень и время. Как древние вулканы создали самые красивые вершины Алтая и почему вы стоите на жерсле, даже не подозревая об этом.

После ледникового периода я думал, что дух Ульмень покажет мне что-то спокойное. Ну, например, как по земле ползают первые амфибии или как цветы учатся пахнуть. Навивный человек.

— Ты видел лёд, — сказал дух на следующее утро. Голос его звучал иначе — глубже, с хрипотцой, будто он прочищал горло после долгого сна. — Теперь посмотри на огонь. Настоящий. Тот, который не гаснет миллионы лет, даже когда кажется, что всё уже остыло.

— Но на Алтае сейчас нет действующих вулканов, — возразил я. — Это же факт. Геологи говорят.

— Геологи смотрят на поверхность. А ты попробуй заглянуть глубже. Вулканы не умирают. Они засыпают. И иногда — просыпаются. Не на твоём веку, не на веку твоих правнуков. Но когда-нибудь.

Я поёжился. Сидеть на спящем вулкане — такое себе удовольствие.

— Не бойся, — усмехнулся Ульмень. — Я не про извержения. Я про то, что осталось. Твои горы — это окаменевшая ярость. Каждый хребет, каждая скала, каждый утёс ко-

гда-то дышали огнём. Хочешь увидеть?

Я кивнул. И мир снова поплыл.

Картина первая: Огненное рождение

— 600 миллионов лет назад, — начал дух. — Ты уже видел этот океан. Но тогда я показывал тебе воду. Теперь посмотри на то, что было под водой.

Я опустил взгляд — мысленно, конечно — под поверхность древнего моря. И увидел.

Дно океана не было спокойным. Оно кипело. Из разломов земной коры поднималась магма — раскалённая, жидкая, нестерпимо яркая. Она встречалась с холодной водой, и та взрывалась паром, разбрасывая в разные стороны тучи пепла и обломков породы.

— Это называется «подводное извержение», — пояснил Ульмень. — Самое грандиозное зрелище, которое ты никогда не увидишь вживую. Потому что для этого нужно быть рыбой. Или богом.

Лава остывала, превращаясь в базальты и туфы. Слои за слоем, извержение за извержением, на дне океана росли горы. Сначала маленькие холмики, потом — настоящие подводные вулканы, чьи вершины иногда показывались над водой, становясь островами.

— Смотри сюда, — дух указал на точку в пространстве. — Это место сейчас называется районом посёлков Курай и Чаган-Узун. Там до сих пор лежат самые древние комплексы Горного Алтая. То, что осталось от тех первых вулканов.

Геологи находят их и удивляются — как такое древнее могло сохраниться?

— А другие не сохранились?

— Время не щадит никого. Даже вулканы. Большинство стёрто в пыль ледниками, ветрами, дождями. Но некоторые — самые упрямые — остались. Они ждали тебя почти миллиард лет.

Картина вторая: Две цепи драконов

— Теперь 550 миллионов лет назад, — голос духа стал быстрее, словно он листал страницы летописи. — Это время расцвета. Вулканы уже не прячутся под водой. Они выстроились в цепи.

Передо мной снова появилась карта. Я узнал очертания — с трудом, но узнал. Это был будущий Алтай. Только вместо гор — две дуги вулканических островов.

— Первая цепь, — Ульмень провёл линию. — От того места, где сейчас Бийск, через Чемал и дальше на юг. Сплошная полоса дымящихся вершин. Представь себе Камчатку, только вместо Тихого океана — холодное море, а вместо медведей — ничего, кроме пепла и камней.

— А вторая?

— Вторая начиналась в верховьях реки Лебедь, там, где Алтай встречается с Горной Шорией. Потом шла на юг, а дальше — вдоль стыка Алтая и Западного Саяна, до самой границы с Монголией.

— То есть, если бы я жил тогда, я бы видел дым на гори-

зонте всегда? С любой точки?

— Всегда. Днём — столбы пепла и пара. Ночью — зарево от лавы, отражающейся в облаках. Это было время, когда Земля показывала свой нрав. Без прикрас.

Дух дал мне «почувствовать» ту эпоху. Сначала я ощутил запах — серу, горячий камень, что-то едкое и нестерпимое. Потом — звук. Низкий, пульсирующий гул, который не прекращался ни на секунду. Земля гудела, как огромный трансформатор.

— Это не больно? — спросил я. — Земле не больно?

— Земле — нет. А тем, кто на ней живёт — да. Поэтому тогда здесь почти никто не жил. Только бактерии и самые простые водоросли. Умные твари. Они спрятались в воде и ждали, когда всё закончится.

— А оно закончилось?

— Когда-нибудь — да. Но не для всех вулканов. Некоторые молчат до сих пор.

Картина третья: Гранитный фундамент

— 500 миллионов лет назад, — продолжил дух. — Вулканы затихают. Но магма не исчезает. Она остаётся в недрах и медленно остывает.

Я увидел новые картины. Под землёй, в глубине, в огромных магматических камерах, застывала расплавленная порода. Это происходило миллионы лет. Кристалл за кристаллом, сантиметр за сантиметром, жидкий огонь превращался в твёрдый гранит.

— Потом, — сказал Ульмень, — время сделало свою работу. Более мягкие породы над гранитными массивами разрушились. Ветер, вода, перепады температур — всё это смыло верхние слои. И гранит вышел наружу. Так, как ты видишь его сейчас.

— То есть, многие вершины Алтая — это застывшая магма?

— Не многие. Почти все самые красивые. Белуха? Застывшая магма. Бабырган? Тоже. Красная гора? Она самая. Твои любимые туристические тропы — это прогулка по внутренностям древних вулканов. Ты ходишь по их кишкам и делаешь селфи.

Я невольно провёл рукой по камню, на котором сидел. Холодный, шершавый, абсолютно мёртвый на ощупь. Но внутри него, в каждой молекуле, спала энергия, которой миллиарды лет.

— Есть ещё места, — добавил дух. — Где магма не вышла наружу, а застыла ближе к поверхности, создав осадочные бассейны. Там, где сейчас центральная и западная часть Горного Алтая. Там — полезные ископаемые. То, за чем приходят люди.

— Золото?

— Золото. Серебро. Медь. Цинк. Олово. Свинец. Земля помнит, что она подарила тебе богатство. Вопрос только в том, умеешь ли ты брать, не разрушая.

Картина четвёртая: Три вулкана, которые можно

потрогать

— Хватит теории, — сказал Ульмень неожиданно бодрым голосом. — Пойдём гулять. Я покажу тебе три места, где ты своими ногами наступишь на древний вулкан.

— Прямо сейчас? — я посмотрел на свои кроссовки. — Я не очень готов к восхождениям.

— Это мысленное путешествие, не бойся. Но когда вернёшься в своё тело — сходи туда по-настоящему. Не пожалейшь.

Первое место. Гора Бабырган.

— Начнём с простого, — сказал дух. — Бабырган. Высота — 1008 метров. Не самая высокая, но одна из самых красивых. И одна из самых вулканических.

Я «увидел» гору. Пологие склоны, лесистые, с прогалинами. На вершине — панорама на долину Катуня и горные массивы. При ясной погоде — видно даже Бийск.

— Подняться сможет даже новичок, — продолжал Ульмень. — Есть два маршрута. Южный склон — через ущелье, невозможно заблудиться. Северный — от пруда Бабырган, через осыпь. Там кусты, клещи, но красивее.

— И что в ней вулканического?

— А то, — дух усмехнулся. — Что весь этот массив — застывший магматический очаг. Ты не просто идёшь в гору. Ты поднимаешься по жерлу. Вершина — это кратер, заполненный камнем. Когда-то здесь была огненная воронка. Теперь — смотровая площадка.

Я представил. Туристы сидят на вершине, едят бутерброды, фотографируются. А под ними — многокилометровая толща породы, которая когда-то кипела и изрыгала огонь в холодное небо.

— Есть ещё одна деталь, — добавил дух. — Рядом с горой — озеро. Тоже Бабырган. Оно образовалось в древней кальдере — провале после извержения. Так что если искупаетесь — считайте, помылись в жерле.

— Спасибо за информацию. Теперь я буду бояться купаться.

— Не бойся. Вода там хорошая.

Второе место. Красная гора.

— Следующая остановка, — дух перемотал пространство. — Посёлок Усть-Кокса. Оттуда заказываешь УАЗ и едешь к селу Мараловодка. А дальше — пешком.

Красная гора появилась передо мной. Название говорило само за себя: породы имели насыщенный красновато-оранжевый оттенок. Будто гора до сих пор хранит жар древних извержений.

— Здесь, — сказал Ульмень, — ты увидишь не только саму гору, но и озёра у её подножия. Озёра вулканического происхождения. Они круглые, как чаши, и вода в них необычная — с оттенком, с привкусом глубины.

— Там купаются?

— Кто-то купается. Кто-то просто смотрит. Но главное — цвет. Осенью, когда листва желтеет, а гора краснеет ещё яр-

че, этот пейзаж похож на Марс, смешавшийся с земным ра-
ем.

— А вулканическая природа как проявляется?

— Выходами пород. Ты найдёшь там лавовые бомбы —
застывшие куски лавы, которые вылетели из жерла и закаче-
нели в полёте. И пепловые слои — тонкие, как бумага. Гору
можно читать как книгу.

— Я не геолог. Я журналист.

— Тогда читай как стихи. Смысл тот же.

Третье место. Гора Белуха.

— А это, — голос духа стал торжественным, почти благо-
говейным, — главная вершина. Твоя святыня. Белуха.

Я «увидел» её. Двуглавая, белоснежная, царственная.
4509 метров — высота, от которой кружится голова даже на
картинке.

— Белуха — это тоже вулкан? — спросил я с сомнением.

— Она же вся из льда.

— Она — результат вулканических процессов древности.
Магматические породы составляют её основу. Лёд пришёл
позже. Но суть не в этом. Суть в том, что Белуха — это место
силы. Духи говорят, что она — пуп Земли. Вход в Шамбалу.
Что-то такое, для чего у вас, людей, даже слов нет.

— А вулканы там можно увидеть?

— Если поднимешься в Тюнгур или Аргут, а дальше —
пешком или на лошадях. С вертолёта — быстрее, но неин-
тересно. На земле ты почувствуешь. Жар, который идёт из

глубины. Он есть, даже подо льдом. Особенно подо льдом.

Я молчал. Белуха — это не просто гора. Это символ. И узнавать, что она стоит на древнем огне, было одновременно страшно и правильно.

— Ты можешь подняться туда? — спросил дух.

— Я журналист, а не альпинист. Я лучше возьму интервью у тех, кто поднялся.

— Тоже вариант. Но когда-нибудь — поднимись сам. Земля скажет тебе спасибо.

Картина пятая: А теперь — тишина

— Всё, — сказал Ульмень. — Я устал. Ты устал. Закрываем геологический блок.

— Но это ещё не всё, — возразил я. — Ты не рассказал про современный вулканизм. Есть на Алтае действующие вулканы или нет?

— Нет. Те, что были — уснули навсегда. Но это не значит, что под землёй всё спокойно. Магматические очары существуют и сейчас. Просто они глубоко. Очень глубоко.

— И когда-нибудь они проснутся?

— Может быть. Через миллион лет. Или через десять. Или завтра. Геология не любит точных прогнозов.

— Отличный ответ для интервью.

— Я стараюсь, — дух улыбнулся. Я это почувствовал.

Что мы видим сегодня?

Я сидел на камне и смотрел на горы. Теперь я знал, что каждая из них — это окаменевшая история. Не просто

складка земной коры, а драма. Извержения, застывания, разрушения, возрождения.

— Дух, — спросил я. — А люди когда-нибудь увидят извержение на Алтае?

— Если увидят — их уже не будет. Тех, кто увидит. Ты хочешь этого?

— Нет. Я хочу, чтобы горы оставались горами. Сосны, снег, туристы.

— Тогда наслаждайся тишиной. Она — подарок. Настоящий вулкан ошибается редко, но метко. Когда он просыпается, он не спрашивает, кто готов. Он просто просыпается.

Я достал блокнот. Записал: *«Белуха — спящий дракон. Не буди его. Просто смотри и уважай».*

Блокнот журналиста

Вулканы Алтая в фактах, легендах и практических советах:

Древнейшие вулканы Алтая (600 млн лет) действовали под водой. Их остатки — самые древние комплексы Горного Алтая — находятся в районе посёлков Курай и Чаган-Узун.

Две вулканические дуги (550–540 млн лет назад) тянулись от Бийска до границы с Монголией и от верховьев Лебеда до Саян. Это был период максимальной вулканической активности.

Гранитные массивы — это застывшие магматические очаги, которые позже вышли на поверхность после разруше-

ния мягких пород. Именно они составляют основу многих алтайских вершин.

Три вулкана для туристов: Гора Бабырган (1008 м) — доступна новичкам, подъём около двух часов. На вершине — панорама долины Катунь. Рядом — озеро в древней кальдере. **Красная гора** (Усть-Коксинский район) — требует УАЗа и пешего хода. Потрясающие цвета пород, лавовые бомбы, вулканические озёра. **Гора Белуха**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.